

Крупеничка (Н. Телешов)

Так рассказывают старые люди.

У воеводы Всеслава была единственная дочь, по имени Крупеничка. Шел год за годом, и из русой девочки с голубыми глазами обратилась Крупеничка в редкостную красавицу. Стали подумывать родители, за кого отдать ее замуж. Выдавать дочку на чужую сторону они и думать не хотели и выбирали такого зятя, чтобы жить всем вместе и никогда не расставаться с Крупеничкой.

Слава о дивной красавице далеко разносилась вокруг, и Всеслав этим очень гордился. Но старая мамушка Варварушка боялась такой славы и всегда сердилась, когда ее расспрашивали о красоте Крупенички.

– Никакой красавицы у нас нету! – ворчала она. – Вон у соседей – у тех правда красавицы дочери. А у нас – девица как девица: таких везде много, как наша.

А сама налюбоваться и наглядеться не могла на свою Крупеничку. Знала, что красивей ее никого нет; и красивее нет, и добрей, и милей нету. Старые и молодые, бедные и богатые, свои и чужие – все любили Крупеничку за ее доброе сердце.

В народе даже песенка про нее сложилась:

Крупеничка, красная девица,
Голубка ты наша, радость-сердце,
Живи, цвети, молодейся,
Будь всем добрым людям на радость!

Летела, летела слава о красоте Крупенички и долетела до татарского становища, до военачальника Талантая.

– Гой вы, храбрые воины, удалые наездники! Покажите-ка мне, что за красавица такая дочка воеводы Всеслава, Крупеничка, – сказал Талантай. – Не годится ли она в жены нашему хану?

Сели на коней три наездника, надели на себя халаты: один надел халат зеленый, точно трава; другой – серый, точно дорога лесная; третий коричневый, как сосновый ствол.

Прищурили наездники хитрые глаза, улыбнулись друг другу одними углами губ, задорно встряхнули бритыми головами в мохнатых шапках и поехали-поскакали с молодецким покриком. А через несколько дней вернулись и привезли с собой Талантаю, для хана своего, подарок: дивную красавицу – Крупеничку.

Шла она с мамушкой Варварушкой купаться в озере; а в лесу, как нарочно, ягодка за ягодкой – спелая земляника так и заманивает глубже в чащу. А мамушка все рассказывает ей про одолень-траву, что растет белыми звездами среди озера; надобно собрать этой одолень-травы и в пояс зашить, и тогда с человеком никакой беды не случится: одолень-трава всякую беду отведет. И вскрикнуть обе не успели, как поднялась вдруг перед ними столбом серая пыль с тропинки, с одной стороны сорвался с места сосновый пенек лесной и бросился им под ноги, а с другой стороны прыгнул на них зеленый куст. Подхватили они Крупеничку – и тут только увидела мамушка Варварушка, что это был за куст зеленый. Вцепилась она в него что было силы, но хитро извернулся татарин и выскользнул из своей одежды, злодей.

Варварушка так и повалилась на землю с зеленым халатом в руках. А что было дальше, она не знала, не ведала, точно затмился с горя ее рассудок. Сидит она целыми днями на берегу озера, глядит на простор воды да все приговаривает:

– Одолень-трава! Одолей ты мне горы высокие, доли низкие, озера синие, берега крутые, леса дремучие, дай ты мне, одолень-трава, увидеть мою милую Крупеничку!

Сидела она так-то над озером да горевала и плакала, как вдруг подошел к ней прохожий старичок, низенький, тощенький, с белой бородкой, с сумочкой за плечами, и говорит Варварушке:

– Иду я в дальнюю сторону басурманскую. Не снести ль кому от тебя поклон?

Посмотрела на него Варварушка и спрашивает:

– А кто ты таков, добрый человек? Как тебя зовут?

– А зовут меня Одолень-трава.

Обрадовалась Варварушка, бросилась с плачем старичку в ноги и опять заголосила, как безумная:

– Одолень-трава! Одолей ты злых людей: лихо бы на нас не думали, дурно бы нам не делали. Верни, старичок, мне мою Крупеничку!

Выслушал ее старичок и ласково ответил:

– Коли так, будь же ты мне в дороге верной спутницей, в трудах помощницей!

Так сказал он мамушке и взмахнул рукавом над ее головою. И тотчас Варварушка обратилась в дорожный посох. С ним и пошел старичок в путь-дорогу.

Где гора крута, посошок ему опорой служит, где чаща густа – он кусты раздвигает, где собаки злы – он их отгоняет.

Шел, шел старичок и пришел в татарское становище, где жил Талантай и где снаряжали в ту пору караван для отсылки хану драгоценных подарков. Отсылали золото и меха, камни самоцветные и снаряжали в дальний путь красавиц невольниц.

Среди них была и Крупеничка.

Остановился старичок у дороги, по которой должен был идти караван, развернул свой узелок и начал раскладывать, будто для продажи, разные сласти тут у него и мед, и пряники, и орехи. Огляделся он по сторонам – нет ли кого, поднял над головой и бросил оземь свой посох дорожный, потом взмахнул над ним рукавом – и вместо посоха поднялась с травы и стоит перед ним мамушка Варварушка.

– Ну, теперь, мамушка, не зевай, – говорит ей старичок. – Гляди во все глаза на дорогу: на нее вскоре упадет малое зернышко. Как упадет, бери его скорей, зажимай

в руке и береги, покуда домой не вернемся. Смотри не потеряй зернышка, коль мила тебе твоя Крупеничка.

Вот и тронулся караван из становища; проходит он по дороге мимо старичка, а тот на лужайке сидит, разложил вокруг себя сласти и приветливо покрикивает:

– Кушайте, красавицы, соты медовые, пряники душистые, орехи каленые!

И мамушка Варварушка ему поддакивает:

– Кушайте, красавицы: веселее budete, румянее станете!

Увидели их татары, велели сейчас же сластями красавиц попотчевать. И старики понесли им свое угощение:

– Кушайте, кушайте на здоровье!

Обступили их девушки; одни посмеиваются, другие молча глядят, третьи печалются, отворачиваются.

– Кушайте, девицы! Кушайте, красавицы!

Еще издали завидела Крупеничка свою мамушку Варварушку. Сердце у нее так в груди и запрыгало, а лицо побелело.

Чувствует она, что неспроста пришла сюда старуха и неспроста не признает ее, а идет к ней словно чужая: не здоровается, не кланяется, идет прямо на нее, во все глаза глядит и только громким голосом твердит одно и то же:

– Кушайте, милые, кушайте!

Старичок тоже покрикивает, а сам во все стороны раздает кому орехов, кому меду, кому пряников – и всем стало вдруг весело.

Подошел старичок поближе к Крупеничке да как выбросит в воздух в левую сторону от нее у всех над головами целую горсть гостинцев, да еще горсть, да еще горсть... Кинулись девушки ловить да подбирать гостинцы, а он взмахнул рукавом над Крупеничкой в правую сторону – и Крупенички не стало. Только упало вместо нее на дорогу малое гречишное зернышко.

Бросилась за ним мамушка Варварушка, схватила зернышко в руку и зажала крепко-накрепко, а старичок махнул и над нею рукавом – и вместо Варварушки поднял с земли дорожный посох.

– Кушайте, красавицы, кушайте на здоровье!

Роздал он поскорее все остатки, встряхнул пустым мешочком, поклонился всем на прощанье и пошел потихоньку своим путем, опираясь на посох. Татары ему еще воловий пузырь с кумысом на дорогу дали.

Никто и не заметил сразу, что невольниц стало на одну меньше.

Долго ли, коротко ли, возвратился благополучно старичок на тот самый берег, где повстречался с мамушкой Варварушкой, где вдоль по озеру раскинулись зеленые широкие листья, и белыми звездами по воде цвела одолень-трава. Кинул он оземь свой посох дорожный – и перед ним опять стоит мамушка Варварушка:

правая рука в кулачок зажата и к сердцу приложена – не оторвешь.

Спросил ее старичок:

– Укажи мне: где здесь у вас поле, никогда не паханное, где земля, никогда не сеянная?

– А вот тут, около озера, – отвечает Варварушка, – поляна никогда не пахана, земля никогда не сеяна; цветет она чем сама засеется.

Взял тогда старичок из рук у нее гречишное зернышко, бросил его на землю насеянную и сказал:

– Крупеничка, красная девица, живи, цвети, молодейся добрым людям на радость! А ты, греча, выцветай, созревай, завивайся – будь ты всем людям на угоду!

Проговорил – и исчез старичок, как будто никогда его здесь и не было. Глядит мамушка Варварушка, протирает глаза, будто

спросонья, и видит перед собой Крупеничку, красавицу свою ненаглядную, живую и здоровую.

А там, где упало малое зернышко, зазеленело невиданное доселе растение, и развело оно по всей стране цветистую душистую гречу, про которую и теперь, когда ее сеют, поют старинную песенку:

Крупеничка, красная девица,
Кормилка ты наша, радость-сердце.
Цвети, выцветай, молодейся,
Мудрее, курчавей завивайся,
Будь всем добрым людям на угоду!

Во время посева, 13 июня, в день Гречишницы, в старину всякого странника, бывало, угощали кашей – досыта.

Странники ели да похваливали и желали, чтоб посев был счастливый, чтоб гречи уродилось на полях видимо-невидимо, потому что без хлеба да без каши – ни во что труды наши!